Адриан наблюдал за своей матерью, Изабеллой, пока она взвешивала план, который он только что объяснил. Он мог видеть конфликт в ее глазах, желание защитить его, вступающее в конфликт с ее симпатией к Еве. В глубине души она хотела отвергнуть эту идею.

Несмотря на ее добросердечный характер и готовность помочь Еве, она опасалась за безопасность Адриана, особенно если он ступит на территорию Мортимера.

Но, взглянув на своего сына и увидев решимость в его глазах, Изабелла поняла, что не сможет его разубедить.

Он был настроен решительно, и никакая материнская забота не могла изменить его решения. Со смиренным вздохом она протянула руку и нежно погладила его по голове, ее пальцы пробежались по его волосам с нежностью, от которой у Адриана защемило сердце.

"Что бы ты ни делал, Адриан, - мягко сказала она, - я всегда буду поддерживать тебя".

Адриан почувствовал волну эмоций от ее слов, но прежде чем он смог ответить, Изабелла подняла руку, останавливая его.

"Сегодняшний день был насыщен событиями, и я вижу, что Ева, вероятно, измотана после всего, через что ей пришлось пройти. Давайте дадим ей минуту покоя".

Она повернулась к Еве, которая оставалась тихой и замкнутой, капюшон все еще закрывал большую часть ее лица.

Изабелла медленно, почти осторожно приблизилась к Еве и осторожно сняла капюшон, обнажив тонкие черты лица.

Ева напряглась, инстинктивно насторожившись, но прикосновение Изабеллы, когда она погладила молодую женщину по щеке, было нежным.

"Хотя я сочувствую тебе, дорогая, - начала Изабелла мягким, но твердым голосом, - мне жаль говорить, что я не доверяю тебе полностью. Это не из-за того, что ты что-то натворил, а из-за ситуации, в которой мы оказались. Надеюсь, ты понимаешь. Я хотел бы приставить несколько горничных охранять тебя не только для нашей, но и для твоей безопасности. Это нормально?"

Ева удивленно моргнула, ее глаза слегка расширились. Она ожидала подозрения, возможно, даже враждебности, но тон Изабеллы был внимательным, почти материнским.

Теплоты в ее словах, несмотря на осторожность, Ева не чувствовала ни от кого, кроме своей собственной матери.

Понимая доводы Изабеллы, Ева кивнула, хотя ее сердце болело при мысли о том, что ее рассматривают как потенциальную угрозу.

Но более того, она почувствовала, как глубокое тепло разливается по ее груди — кто-то, кроме ее матери, проявлял к ней доброту.

Нежное прикосновение к ее щеке, беспокойство в глазах Изабеллы... всего этого было слишком много. Слезы навернулись у нее на глазах и потекли по лицу.

Выражение лица Изабеллы смягчилось еще больше, ее сердце сжалось при виде слез Евы. Она немедленно подошла, чтобы утешить ее, ее голос был полон сожаления.

"О, моя дорогая, я не хотел причинить тебе боль. Мне так жаль".

Но Ева покачала головой, ее голос дрожал, когда она говорила сквозь слезы.

"Нет... Это просто... Я счастлив. Счастлив, что кто-то еще, кроме моей матери, так внимателен ко мне".

Глаза Изабеллы наполнились пониманием и состраданием. Без колебаний она заключила Еву в утешительные объятия, крепко прижимая к себе, пока молодая женщина плакала у нее на плече.

"Ты через многое прошла, Ева. Я так сожалею обо всей боли, которую ты перенесла. Но сейчас ты здесь в безопасности. Я обещаю".

Ева прижалась к Изабелле, ее рыдания постепенно стихли, когда она почувствовала тепло и безопасность объятий. Прошло так много времени с тех пор, как она чувствовала что—либо подобное - искреннюю заботу и привязанность от другого человека. Это было ошеломляюще, но наилучшим из возможных способов.

Через несколько мгновений слезы Евы наконец прекратились, и Изабелла слегка отстранилась, убирая несколько выбившихся прядей волос с лица Евы.

Затем она позвала нескольких горничных, поручив им позаботиться о Еве и отвести ее в неиспользуемую комнату для гостей, где она могла бы отдохнуть.

Ева благодарно кивнула, хотя ее взгляд задержался на Изабелле, все еще полный эмоций. Когда служанки осторожно уводили ее, она бросила последний взгляд на Адриана и Изабеллу, чувствуя смесь надежды и неуверенности в будущем.

Когда Ева ушла, в комнате воцарилась тишина, оставив Адриана и Изабеллу наедине. Адриан

повернулся к матери с серьезным выражением лица.

"Спасибо тебе, мама, за понимание и помощь ей. Я знаю, тебе это нелегко".

Изабелла вздохнула, ее плечи слегка расслабились, когда она посмотрела на своего сына. "Это не так, но я доверяю тебе, Адриан. Я доверяю твоему суждению. Просто пообещай мне, что будешь осторожен. Я бы не вынесла, если бы с тобой что-нибудь случилось."

Адриан кивнул, его голос был полон уверенности. "Я обещаю, мама. Я буду осторожен и позабочусь о том, чтобы этот план сработал. Ради Евы, ее матери и всех нас".

Изабелла подошла ближе, крепко обнимая Адриана. "Я горжусь тобой, Адриан. Ты становишься мужчиной, которым я и все жители нашей территории могли бы гордиться".

Когда Изабелла приблизилась, крепко обняв его, тепло ее груди, прижавшейся к его груди, зажгло в нем невыносимое желание.

Ее аромат окутал его, и бурлящие эмоции вызвали реакцию, которую он не мог контролировать. Его тело откликнулось, и его младший брат, который до этого дремал, теперь пробудился, настойчиво прижимаясь к ее бедру, ища место, которому мог принадлежать.

Изабелла почувствовала, как что-то ткнулось ей в бедро, когда она обнимала его. Когда она посмотрела вниз и заметила заметную выпуклость на его штанах, она вздрогнула и быстро оттолкнула его.

Внезапность ее реакции вывела Адриана из равновесия, и, увидев удивленное выражение на лице Изабеллы, он запаниковал. Волна страха захлестнула его, когда он испугался, что она может начать ненавидеть его за это.

Он начал заикаться: "М-мам, все не так. Это ... недоразумение", отчаянно ища оправдание. Но в панике слова вырвались раньше, чем он смог их остановить. "Я люблю тебя, мама, не только как твоего сына... но и как мужчину. Я не могу не видеть тебя такой".

Адриан выпалил то, чего не хотел говорить, удивив даже самого себя. Его разум лихорадочно соображал, пытаясь найти объяснение, чтобы скрыть чувства, в которых он только что признался. В комнате воцарилась неловкая тишина, его признание повисло в воздухе, ошелолив Изабеллу еще больше, чем раньше.

Пока молчание затягивалось, Адриан начал успокаиваться, его мысли медленно приводились в порядок. Как только Изабелла открыла рот, чтобы ответить, Адриан вмешался, пытаясь объяснить.

"Я знаю, это звучит безумно, но я начал вести себя как дрянь, был холоден и отстранен от тебя

и своей сестры, так что вы обе ненавидели меня, ругали или даже били. Я подумал, что так будет легче похоронить эти чувства, забыть их. "

Он сделал паузу, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ровно. "Но когда я увидел, что этот подонок смотрит на тебя сверху вниз, и когда я увидел, как усердно тренируется моя сестра, я больше не мог этого выносить. Я решил, что должен измениться, стать кем-то лучше."

Поскольку Адриан придумывал ложь для оправдания своих действий, он чувствовал, что ситуация вышла из-под контроля, и он чувствовал, что Изабелла, вероятно, ненавидит его.

Он глубоко вздохнул, на него давил груз эмоций. "Я никогда не собирался признаваться тебе в этом, мама. Я планировал навсегда похоронить это. Но сегодня, увидев твою сильную, доблестную сторону — то, чего ты никогда раньше мне не показывал, — я был настолько очарован, что потерял контроль. "

Адриан сделал шаг назад, отворачиваясь от нее. "Прости, мам. Я знаю, что ты, должно быть, ненавидишь меня сейчас, и я пойму, если ты это сделаешь. Я буду держаться от тебя на расстоянии без крайней необходимости ".

С этими словами он начал уходить, на сердце у него было тяжело от страха быть отвергнутым.

<http://tl.rulate.ru/book/118767/4817777>